

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на значительное количество научных работ, в которых так или иначе исследуются проблемные аспекты использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве, многие из них так и остаются нерешенными.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а также его редакция от 6 января 2021 г. № 88-З открыли новую страницу в области правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь. В ст. 49 «Использование материалов оперативно-розыскной деятельности» и ст. 50 «Предоставление, представление материалов оперативно-розыскной деятельности» рассматривается порядок использования материалов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе в уголовном процессе. Из содержания данных статей следует, что материалы оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном процессе для подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также могут являться основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с законодательными актами.

Кроме того, в абзацах шестом, восьмом, девятом части первой ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» разъясняется, что понимается под материалами, оперативно-служебными документами, предметами и документами оперативно-розыскной деятельности.

В свою очередь, в уголовно-процессуальное законодательство также были внесены изменения в части, касающейся использования материалов оперативно-розыскной деятельности. В ч. 2 ст. 88 УПК определено, что источниками доказательств являются материалы оперативно-розыскной деятельности. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия материалов оперативно-розыскной деятельности. Однако констатирует, что источниками являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания (ст. 99 УПК). Вместе с тем в ст. 101 УПК говорится о том, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Анализ данных норм свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов в вопросе правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве. На это указывают и отечественные ученые в области уголовного процесса (Ю.С. Климович, В.В. Мелешко).

Одна из неточностей связана, скорее всего, с корректировкой ч. 2 ст. 88 УПК (в редакции Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З), которую необходимо было согласовать с внесением изменений и в содержательную часть ст. 99 УПК. В этой связи полагаем необходимым внести изменения в ст. 99 УПК, исключив из ее содержания словосочетание «протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров».

Следующий проблемный момент заключается в том, что неясно с точки зрения уголовно-процессуального закона, какие именно материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться источником доказательства и в какой форме.

Полагаем целесообразным в ч. 2 ст. 88 УПК указать, что источниками доказательств являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий, тем самым вернувшись к ранее использовавшейся терминологии в уголовно-процессуальном законе, так как с точки зрения оперативно-розыскного производства именно в протоколах в основном и отражается содержательный аспект проводимых оперативно-розыскных мероприятий. При этом в уголовно-процессуальном законе следует указать перечень оперативно-розыскных мероприятий, для которых приемлема протокольная форма их оформления.

Возможен и иной способ решения рассматриваемой проблемы – по примеру законодательства Грузии, Казахстана, Украины, т. е. путем введения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь тайных следственных действий (гл. XVI¹ УПК Грузии), или негласных следственных действий (гл. 30 УПК Республики Казахстан), или негласных следственных (розыскных) действий (гл. 21 УПК Украины).

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшей корректировке в части, касающейся использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве.

ПРОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН

Затрагивая вопросы расследования и раскрытия такого преступления, как мошенничество, необходимо отметить, что в связи с научно-техническим прогрессом, проводимой интенсивной информатизацией всех сфер жизнедеятельности общества и государства появляются и новые способы совершения этого преступления, связанные с использованием информационных технологий (ИТ), к которым можно отнести в том числе скимминг, шимминг, фишинг, вишинг.